

«Моё дело началось не с должности и не с награды.
Оно началось с внутреннего решения — не проходить мимо чужой боли».

Я всегда знала: если рядом кому-то тяжело, я не могу быть просто наблюдателем.
Помощь людям стала для меня не работой — а ответственностью.

Так родилось «Доброе намерение».
Сначала — как личная клятва.
Потом — как волонёрское движение.
Сегодня — как профессиональная система помощи людям.
Сегодня я являюсь генеральным директором учебного центра «Доброе намерение».
Мы обучаем медиации, социальной и правовой работе, но главное — мы учим людей
созидать, а не разрушать.

Я руковожу не просто организацией.
Я отвечаю за команды волонёров, специалистов и медиаторов, за семьи, которые приходят
к нам в поиске мира, и за тех, кто сегодня на передовой и ждёт поддержки из дома.

С 2014 года я являюсь членом Президиума Союза женщин Самарской области.
С 2024 года — в Национальной ассоциации семейных медиаторов.
Потому что для меня помощь людям должна быть не только искренней, но и
профессиональной, системной и надёжной.
За эти годы мне довелось получить государственные и общественные награды.
Но я всегда говорю:

самая высокая награда — это не медаль,
а слова людей:

«Спасибо, что вы нас услышали»,
«Спасибо, что не бросили»,
«Спасибо, что помогли сохранить семью и жизнь».

Мы не работаем с отчётами.

Мы работаем с человеческими судьбами.

За каждым обращением — семья.

За каждой гуманитарной посылкой — чья-то жизнь.

За каждым примирением — будущее детей.

И когда бойцы звонят с передовой и говорят:

«Ваша помощь спасла нам жизнь»,

я понимаю цену каждого усилия и каждой бессонной ночи.

Я — требовательный руководитель.

Потому что служение людям не терпит формальности.

Но моя сила — в доверии и умении объединять.

Собирать вокруг себя тех, кто не говорит о добре, а делает его.

Я мечтаю о стране,

где волонёрство станет естественной частью жизни,

где диалог заменит вражду,

где «Доброе намерение» станет не названием центра,

а принципом общения между людьми.

И если однажды меня спросят, что я оставила после себя,

я хочу ответить просто:

Я оставила систему,

которая продолжает помогать людям,

даже когда меня уже нет.

Потому что добро должно быть
не исключением,
а профессиональным стандартом общества.